

Кузнецов, Николай Степанович

Россия, Воронеж

апрель 2005 г.

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Большое спасибо за сочувствие к нам, бывшим военнопленным, и оказание материальной помощи.

Нас было пятеро братьев и все были на фронте. Один брат погиб, два брата вернулись инвалидами первой группы.

Меня взяли в плен на Крымском фронте в 1942 г., в мае месяце. Конечно, в начале войны Советская армия была слабо вооружена, и мы не могли выдержать сильно вооруженную гитлеровскую армию. Во время конвоирования нас, пленных, по крымской территории в Германию, старый немецкий солдат сказал нам: «Несчастные вы люди, вы даже не представляете себе, что такое плен и как долго вы там пробудете!» Пересыльные пункты Умань, Холм. Затем погрузили в поезд и выгрузили в Дортмунде. Распредели по лагерям и заводам. Номер лагеря я не помню, но помню, что завод назывался «Брюкенбау унион». Там в цехах сваривали корпуса для подводных лодок.

Кормили нас очень плохо, особенно русских военнопленных. 200 гр. хлеба в сутки и два раза в день жидкий суп из брюквенной ботвы. Мы пухли от голода, но нас еще и избивали и держали раздетыми на морозе. Обмундирование наше сняли и одели в международное б/у. Из 700 человек, находившихся в нашем лагере, 420 человек умерло от голода и нечеловеческих условий жизни. Англо-американские войска освободили нас, оставшихся в живых военнопленных: русских, французов, бельгийцев, итальянцев. Было это в 1945 г. Но это вы знаете сами из истории, из кино, книг.

Когда вернулся в Воронеж, то увидел полностью разрушенный город. Он был разрушен на 90%. Немецкие солдаты называли его «мертвый город» и говорили, что его нельзя восстановить.

Да, человеку жизнь дается один только раз и досталась она нам очень тяжелой. Молодые годы провел в плену. Когда вернулся на Родину, у нас не очень жаловали бывших военнопленных, а нужно было начинать жить: снова учиться, работать, где-то жить. Если от дома оставалась одна стена, к ней пристраивали три стены из досок, осколков, бревен, битого кирпича. В 1954 г. я женился. У моей жены была квартира в центре города, но бомба попала точно в дом. Остались одни руины. Во время войны от голода умерли ее два младших братика.

Сейчас мне 86 лет, и я очень хочу, чтобы новое поколение никогда не знала тех ужасов, которые мы пережили. Дай Бог Вам и Вашему народу здоровье за Вашу доброту и сочувствие.

С уважением

Кузнецов